

БОЛЬШЕ НЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ. ЧТО БУДЕТ С КАТАЛОГОМ «МЕЛОДИИ» ПОСЛЕ ПРОДАЖИ ЛЕЙБЛА

ТЕМЫ

[МОНЕТИЗАЦИЯ](#) • [ФИЗНОСИТЕЛИ](#) • [ДИСТРИБУЦИЯ](#) • [КОНФЛИКТЫ](#) • [ЛЕЙБЛЫ](#) • [ПРАВО](#) • [МЕНЕДЖЕРАМ ПРОФЕССИОНАЛАМ](#) • [НАЧИНАЮЩИМ](#)

28 февраля 2020

Разбираемся в обстоятельствах одной из главных февральских сделок в российской музыкальной индустрии.

Текст: Андрей Клинг

ЧТО ПРОИЗОШЛО

21 февраля рекорд-лейбл и обладатель крупнейшего аудиоархива в России «Мелодия» [объявил](#), что больше не является государственным. Сто процентов акций «Мелодии» выкупила у Росимущества компания «Формакс» за 329 миллионов рублей. Лейбл принадлежал государству с 1964 года. «Формакс» занимается тем, что предоставляет бизнесу легальную музыку для фонового проигрывания — например, в барах, кафе и магазинах.

В соцсетях событие вызвало неоднозначные реакции: появились [опасения насчет дальнейшей судьбы архива](#) — это почти 240 000 произведений на разных носителях — и [сомнения в компетентности новых акционеров](#).

«ИМИ.Журнал» выяснил подробности сделки и попытался разобраться, что теперь будет с архивом «Мелодии».

ЧЕМ ЗАНИМАЛАСЬ «МЕЛОДИЯ» ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ

С конца 1960-х «Мелодия» издавала, распространяла и хранила звукозаписи на виниле и магнитных лентах как государственная компания. Заводы по изготовлению пластинок находились по всему Советскому Союзу — от подмосковной Апрелевки до Баку. С перестройкой производство винила пошло на спад, в 1990-е руководство лейбла старалось капитализировать его активы — прессы уникальных изданий распродавались, лицензии на записи фирмы и дистрибуцию были [переданы концерну BMG](#) до 2003 года. В 2010-м у «Мелодии» сменился директор, новые менеджеры начали оцифровывать архив и приводить его в порядок.

Рабочий Апрелевского завода грампластинок (в 2002 году упразднен)
Николай Широков. 1966. Фото: Михаил Озерский / РИА Новости

ЧТО ВЫПУСКАЛА «МЕЛОДИЯ» В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В 2013 году основной каталог лейбла был оцифрован и появился на стримингах. Сейчас «Мелодия» выпускает цифровые переиздания советских релизов — с академической, эстрадной музыкой и не только. Среди этих записей есть и раритеты — например, пластинка [«От Паланги до Гурзуфа»](#) (1969), сборник советской пляжной музыки. Запись обнаружили в 2004 году, когда запустили процесс оцифровки архива, в 2005-м ее переиздал лейбл [Олега Нестерова](#) «Снегири-музыка».

На «Мелодии» выходят релизы современных композиторов (например, Антона Батагова и Леонида Десятникова), а также исполнителей классической музыки. В 2019 году «Мелодия» [выложила](#) в свободный доступ некоторые произведения XVIII, XIX и начала XX века, на которые уже истекли имущественные права.

Сегодня лейбл продолжает издавать музыку на CD и виниле. В этом году выйдут репрессы Муслима Магомаева, Майи Кристалинской, ВИА «Ялла», продолжится переиздание советской эстрады. Купить новые пластинки «Мелодии» можно на [официальном сайте компании](#).

КОМУ ТЕПЕРЬ ПРИНАДЛЕЖАТ АКТИВЫ «МЕЛОДИИ»

«Формакс» — зарегистрированная в 2015 году частная компания, которая принадлежит бизнесменам Михаилу Суконцеву и Дмитрию Смирнову. Фирма владеет сервисом [Fonmix](#), это база и плеер легальной музыки для фонового проигрывания. У «Формакса» больше 30 000 клиентов — в России, Казахстане и Белоруссии. Среди них — «Ив Роше», «Росинтер», Lacoste, Colins, «Республика», «Эльдорадо», World Class, Holiday Inn и многие другие.

КАК ПРОХОДИЛА ПРОДАЖА «МЕЛОДИИ»

Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «В середине декабря 2019 года было объявлено о проведении открытого аукциона, до 30 января принимались заявки. На аукцион было подано пять заявок, однако три заявки от физических лиц (их имена „ИМИ.Журнал“ узнать не удалось. — Прим. „ИМИ.Журнала“) не были обеспечены задатком и потому не были допущены к торгам. Начальная цена соответствовала оценке — 320 миллионов рублей. Шаг торгов составлял 9,6 миллиона рублей. Один участник торгов подтвердил готовность купить по начальной цене, второй — повысил цену на 1 шаг. В итоге цена продажи 100% акций „Мелодии“ составила 329,6 миллиона рублей».

Помимо «Формакса», в аукционе участвовала «Студия Союз». [Как пишут «Ведомости»](#), компания не выиграла аукцион, поскольку «просто не решилась на шаг».

ЧТО ИМЕННО КУПИЛ «ФОРМАКС»

В пакет проданных «Формаксу» акций вошел каталог «Мелодии» со смежными правами. То есть теперь «Формакс» будет получать прибыль со стримингов, продаж дисков и пластинок лейбла, а также за счет использования выходящей на «Мелодии» музыки в рекламе и кино.

Помимо каталога лейбла, «Формакс» приобрел два здания компании. Одно — офис и фонотека «Мелодии» на Карамышевской набережной, другое — на Тверском бульваре, которое сдано в долгосрочную аренду до 2032 года. Кто его нынешний арендатор, «ИМИ. Журналу» выяснить не удалось. Известно, что офис «Мелодии» выселили оттуда еще в 2007 году.

ЗАЧЕМ «ФОРМАКСУ» НУЖЕН КАТАЛОГ «МЕЛОДИИ»

Валерия Брусникина, гендиректор «Формакса»: «Для того чтобы быть номером один на рынке, необходимо расширять каталог. В нашей музыкальной базе уже есть порядка 11 миллионов фонограмм. В том числе каталоги мейджоров и крупнейших российских правообладателей. Каталог „Мелодии“ — огромный и уникальный. Наши клиенты смогут использовать новые музыкальные подборки. Такие плейлисты доступны только пользователям сервиса на основании подписанных договоров. Fonmix — это b2b-сервис, его используют прежде всего компании и предприниматели.

Каталог „Мелодии“ составляют только смежные права, это рекорд-лейбл, авторские права принадлежат авторам и музыкальным издательствам. Касательно окупаемости — в течение ближайших двух лет мы планируем увеличить стоимость каталога за счет продаж контента на стримингах и среди клиентов. Будем помогать команде „Мелодии“ развивать в большей степени цифру, так как в других сегментах — синхронизация и физические носители — она работает эффективно».

Запись оркестра Большого Театра для фирмы «Мелодия». 1978. Фото: Роман Денисов / ИТАР-ТАСС

ЗАЧЕМ «ФОРМАКСУ» ЗДАНИЯ «МЕЛОДИИ»

Валерия Брусникина, гендиректор «Формакса»: «Насчет зданий скажу так: они не были нашей целью. На торги выставили полный пакет акций „Мелодии“, то есть не было возможности выбрать, что из активов можно приобрести. Будем в процессе работы разбираться, что делать с недвижимостью».

КАК ОЦЕНИВАЛИ АКЦИИ «МЕЛОДИИ»

Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «При оценке недвижимости учитывался срок арендного договора для здания на Тверском, размер арендных платежей (0,7 миллиона рублей в месяц), финансовые показатели „Мелодии“ (выручка по основной деятельности за 2018 год* — 39 миллионов рублей в год, прибыль за 2018 год — 1,5 миллиона рублей). Сюда включены и цифровые продажи, и синхронизация, и публичное исполнение, и продажи CD с винилом. Основная статья расходов — фонд оплаты труда на 35 человек (около 26 миллионов рублей в год, включая НДФЛ и страховые взносы)».

* На вопрос «ИМИ. Журналу», почему прибыль указана за 2018 год, Карина пояснила: прибыль за 2019 год станет известна в первом квартале 2020-го.

Валерия Брусникина, гендиректор «Формакса»: «Мы оцениваем каталог „Мелодии“ в сумму от 30 до 50 миллионов рублей — это 20 годовых прибылей компании. Оставшаяся сумма (290 миллионов. — Прим. „ИМИ.Журнала“) ушла на выкуп недвижимости».

НАСКОЛЬКО АДЕКВАТНА ЭТА ЦЕНА

Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «Со своей стороны мы экспертно оцениваем адекватность рассчитанной стоимости интеллектуальных прав. Что касается оценки недвижимости, помещения на Карамышевской набережной оценены очень близко к потолку рыночной цены, а по Тверскому бульвару был применен понижающий коэффициент из-за наличия долгосрочного договора аренды — с довольно низкой маржинальностью».

ЧТО БУДЕТ С ФИЗИЧЕСКИМ АРХИВОМ «МЕЛОДИИ»

Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «Архив записей и пленок остался в собственности государства. Хочу этот момент подчеркнуть, так как звучит очень много ложных заявлений о том, что государство продало архив. Еще раз — нет, физический архив остался государственным и находится у „Мелодии“ на ответственном хранении».

ГДЕ НАХОДИТСЯ АРХИВ

Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «Архив хранится на Карамышевской набережной, работа с ним ведется постоянно, осуществляется оцифровка записей. С архивом работают опытные специалисты, которые очень хорошо знают специфику обращения с архивными пленками. Проект по модернизации архива был подготовлен „Мелодией“ давно, но на него не выделялись дополнительные средства государством, а собственных средств компании на это не хватало. Сейчас новый акционер согласовал инвестиции — в модернизацию помещений и оборудование для архива. Проект планируем реализовать в течение года».

НАСКОЛЬКО НЕОЖИДАННЫМ БЫЛО РЕШЕНИЕ О ПРОДАЖЕ «МЕЛОДИИ»

Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «Решение о приватизации „Мелодии“ было принято около 10 лет назад, однако процесс шел не очень активно. Экспертизу активов проводил агент „ВЭБ-Капитал“ (занимается вопросами оценки и продажи госимущества частным компаниям. — Прим. „ИМИ.Журнала“).

ЧТО ОТВЕТИТЬ ТЕМ, КТО ВОЗМУЩЕН ПРОДАЖЕЙ АКЦИЙ «МЕЛОДИИ»

Карина Абрамян, PR-директор «Мелодии»: «Музыкальная индустрия в целом мало знакома широкой аудитории, в ней есть много крупных игроков, названия которых известны участникам индустрии, но не широкой публике. А если говорить о цифровом музыкальном рынке, агрегаторах и нишевых сервисах, то чего удивляться, что даже ведущие компании малоизвестны людям. «Мелодия» уже несколько лет сотрудничает с компанией „Формакс“, наши фонограммы есть в плейлистах, которые „Формакс“ предлагает своим клиентам. Это позволяет нам расширять спектр каналов дистрибуции, увеличивать получаемые роялти за публичное исполнение.

Кроме того, с помощью сервиса „Формакс“ мы мониторим, как каталог „Мелодии“ используют на ТВ и радио. В целом акционер из сферы музыки, который понимает ценность „Мелодии“ и ее каталога, готов вкладывать средства и ресурсы в его развитие, — это точно хорошо. И наверняка лучше, чем пассивный акционер в лице непрофильного государственного ведомства».